
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества.....	2662
--	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий.....	2701
--	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху».....	2719
---	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса.....	2727
---	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2).....	2735
---	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

В.В. ТИТОВ

*кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник,
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

МЕСТО ОБРАЗА «ДРУГОГО» В КОНСТРУИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена осмыслению места и функциональной роли образа «другого» в формировании национальной идентичности, понимаемой как сложный и многомерный конструкт – макрополитическое представление о «нас» в контекстах окружающей социально-политической реальности. В центре исследовательского интереса находятся особенности структуризации и смыслового наполнения образа «значимого другого». На основе обращения к постсоветским кейсам национально-государственного строительства особое внимание уделяется проблеме «значимого другого» в структуре «негативных» идентичностей – матриц национальной самоидентификации, когнитивным и аффективным ядром которых выступает образ «России как значимого другого». Отмечается, что данный конструкт массового сознания, активно эволюционируя, в ряде стран бывшего СССР претерпел серьезную радикализацию: приобрел в 2000-2010-е гг. рельефные и завершенные контуры образа «врага».

Ключевые слова: *образ «другого», «значимый другой», национальная идентичность, образ «врага», аутгрупповая дискриминация, атрибуция, этнические стереотипы.*

Тематика национальной идентичности, особенности ее формирования в современном мире, занимает, несомненно, важное место в системе исследовательских приоритетов зарубежной и российской политической науки. В центре интереса ученых оказываются как внешние факторы, под влиянием которых происходит трансформация установок национального самосознания, так и внутренние, структурно-генетические, аспекты «поиска себя», осуществляемого различными этническими и политическими сообществами. Одним из таких центральных вопросов дискурса идентичности является роль образа «другого» в ее конструировании [3. С. 22-26; 6. С. 117-128; 7. С. 21-37]. Причем, необходимо подчеркнуть, что речь идет

как о целенаправленном государственно-политическом конструировании (политике идентичности, последовательно осуществляемой государственными институтами), так и о процессе ее кристаллизации в ходе разнонаправленных микросоциальных практик, непосредственном участии различных социальных групп в выработке и распространении смысловых и символических оснований самоидентификации [14. С. 39-46].

Важно отметить, что дискурсивное поле «другого» применительно к осмыслению национальной идентичности как комплексной проблемы отличается двойственностью. С одной стороны, понимание значимости «другого» в различных его проекциях является константой современных идентитарных исследований. С другой стороны, можно заметить, что отличительной чертой многих таких исследований является формально-статический взгляд на рассматриваемую проблему. В этом смысле «другой» предстает перед исследователями как некий неизменный монолит, выполняющий только лишь функцию идентификационного маркера – средства многоступенчатой (часто крайне длительной и с элементами реверсивной траектории) отстройки «нас» от внешней социальной среды.

Поэтому вопрос о дифференцированном взгляде на феномен «другого», его место в системе национальной идентичности, нуждается в дополнительной проработке и теоретической концептуализации.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 15; 17; 18; 19; 20; 21].

Однако проблему конструирования национальной идентичности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Следует отметить, что, в определенной мере, ключом к дифференцированному пониманию данного феномена выступает концепт «значимого другого», предложенный Г. Салливаном еще в 1930-е гг. и все более активно используемый в современном социально-гуманитарном знании [16. С. 350]. При этом ученые (главным образом, психологи, которые популяризовали данный термин во второй половине XX века), даже говоря о макросоциальных процессах, делали упор на субъективную составляющую – условное самоощущение человека, даваемые им ситуационные аффективные атрибуции «других» в контексте понимания собственной жизнедеятельности [22. С. 352; 23. Р. 7-24].

Естественно, такая логика интерпретации «другого» имела вполне осязаемое методологическое ограничение: множественность субъективных оценок порождала неограниченный спектр разнообразных «других» – как относительно значимых с точки зрения Я- и Мы-самоопределения, так и второстепенных, периферийных. В этом смысле знаковым является

ставшее уже аксиоматическим утверждение одного из основоположников теории идентичности Э. Эриксона, что позитивная идентичность... определяется и через негативные образы, включая их целенаправленную эксплуатацию с целью формирования более высокой самооценки себя в процессе сравнения с «другими» [22]. В рамках теории социальной идентификации Г. Тэджфелла и Дж. Тернера механизм отторжения и негативизации «других» получил наименование аутгрупповая дискриминация. Ей, соответственно, противостоит ингрупповой фаворитизм – устойчивые позитивные атрибуции в отношении «своих» (членов «нашего» сообщества), изначально имеющие иррациональную субъектную первооснову (иллюстрируемую тезисом: «свой» – всегда со знаком «плюс», так как он «один из нас») и лишь впоследствии дополняемые соответствующими объяснительными схемами [23. Р. 15-18]. Поэтому в современном социогуманитарном знании прочно утвердился тезис о терминологической размытости «значимого другого», его крайней вариативности и подчиненности обстоятельству контекстам.

Тем не менее, указанный выше субъективно-ориентированный взгляд на проблему нельзя ни в коей мере признать контрпродуктивным. Уже на заре осмысления «значимого другого» кристаллизовались такие принципиальные диспозиции его понимания, как контекстуальная и аффективная эластичность (изменчивость под влиянием как внешних факторов, так и внутренних психоэмоциональных состояний), субъектная и ролевая вариативность (речь идет о многообразии – широком спектре «других», а не о монолитном конструкте массового сознания).

На наш взгляд, крайне существенным моментом для понимания роли «значимого другого» в поле национальной идентичности (национально-государственной, если использовать терминологию, устоявшуюся в российском политологическом дискурсе идентичности) является выработка приемлемого, научно обоснованного подхода к пониманию последней. В данном ракурсе наиболее продуктивным представляется *структурно-динамический взгляд* на национальную идентичность, ее интерпретация не как некоторой культурно-исторической константы, а в качестве интегрированного макросоциального представления о «нас» как о сообществе и коллективном политическом субъекте. Именно такой системно-эволюционный подход к интерпретации идентичности был актуализирован в работах современных российских политологов – О.В. Поповой, Е.В. Морозовой, В.С. Комаровского, Е.С. Крестининой, В.В. Регнацкого и др. [13. С. 173-194; 10. С. 60-66; 5. С. 20-27; 6. С. 117-128; 14. С. 39-46]. Оптика данного подхода позволяет операционализировать интегративное поле идентичности как пространство ключевых установок и образов, среди которых выделяются многочисленные проекции образа «нас» (антропологическая, пространственная, темпоральная и т.д.) и разнообразных по структуре и модальности «других». То есть, в указанных композициях образ «другого»

либо плотно примыкает к структуре национальной идентичности, ограничивая ее от «остального мира», либо органически инкорпорирован в нее. На наш взгляд, вторая структурная конфигурация представляется более продуктивной в методологическом ракурсе, так как речь идет, естественно, не о прямом физическом измерении «других», а о психологической проекции – образе «другого» как компоненте политического сознания, который присущ именно «нашему» макросоциальному пространству.

Не менее важной и общеизвестной проблемой является инерционность терминологического аппарата отечественной политической науки и все еще сохраняющаяся двусмысленность понятия «национальная идентичность», интерпретируемого как в политическом (условно, в государственно-гражданском) ключе, так и с примордиалистских позиций – только лишь как производная этнического сознания. Сегодня представляется, что первый – макрополитический – подход позволяет рассматривать феномен «других» более масштабно и дифференцированно, не замыкаясь в пространстве негативных этнических стереотипов. Такой подход в целом соответствует и европейской традиции осмысления «другого». Одним из наиболее известных представителей данной традиции является И. Нойманн, предложивший собственную концепцию формирования образа «другого» на основе совмещения трех компонентов: геополитических представлений, массовых исторических реминисценций и существующих социальных установок относительно культурных дистанций [12. С. 336].

Изучая особенности структуризации образа «другого» в европейском историческом сознании, он приходит к мнению, что и для Европы прошлых веков, и для современного европейского общества эту двойственную функцию социокультурного «маркера» и геополитической угрозы традиционно выполняли и во многом продолжают выполнять Россия и Турция. Например, описывая специфику восприятия России как геополитического «другого», И. Нойманн прямо указывает на внутренний конфликт установок европейского сознания. По мнению норвежского ученого в нем наблюдается диссонанс двух начал: с одной стороны – иррациональное стремление рассматривать Российское государство как постоянную угрозу, военно-политическую силу, стремящуюся к «мировому господству», а с другой – признание за нашей страной «законного права играть роль великой державы» [12. С. 127].

Также можно заметить, что в рамках развернутого, макроисторического видения проблемы «значимый другой» обретает не только темпоральную синергию (как бы «сосуществуя» в пространстве исторической памяти и актуальной политической «повестке дня»), но и отчетливый многоуровневый – полисубъектный = характер. Первый уровень субъектности в данной композиции может быть обозначен как геополитический или государственно-политический. В этом смысле, согласно О.Ю. Малиновой, «разделяемые

представления о внешних Других являются не только неотъемлемым элементом механизма конструирования макрополитических идентичностей, но и инструментом символической политики как публичной деятельности, связанной с производством и продвижением различных способов видения социальной реальности. В частности, они активно используются для легитимации властных решений» [7. С. 21].

Второй уровень – условно операциональный – представляет собой проекцию цивилизационных, национальных и этнорелигиозных различий на плоскость «социальной повседневности». Именно к этому уровню относится группа – разнообразных (и не обязательно однозначно негативных) представлений о «других» как социальном пространстве, определенном исторически сложившемся жизненном укладе. Третий – наиболее аморфный и весьма стереотипизированный по своему когнитивному содержанию – уровень может быть (с известной долей допущения в отношении психологической терминологии) обозначен как уровень социального импринта. Он вбирает в себя фрагментарные, слабо взаимосвязанные, но при этом ригидные представления о «типичном другом» – среднестатистическом представителе иной социальной общности.

Важная проблема, затрагиваемая российской политической наукой, – это эмоциональное оформление и вытекающая из него степень радикализации другого в политическом сознании общества. Как указывает Е.В. Морозова, образ Другого может реализоваться в двух разновидностях. Первая из них может быть описана формулой «я-другой-иной». Вторая – интолерантная модель – представлена формулой «я-другой-чужой-враг» [11. С. 183-186]. Заметим, что речь идет о двух базовых дихотомических моделях, в которой «другой-иной» может быть окрашен нейтрально или даже позитивно, а «другой-враг» – резко негативно. И, тем не менее, указанная схема рельефно демонстрирует функциональные различия «другого» в поле идентичности: в первом случае он – в первую очередь, маркер границ «нашего» пространства во всех его ипостасях, во втором – триггер мобилизации перед угрозой. Следовательно, это позволяет обратить внимание на такой феномен, как *«негативная» макрополитическая идентичность*, в центре которой – кристаллизовавшийся и весьма отчетливый образ «врага».

Анализируя данный тип идентичности, исследователи справедливо отмечают, что негативный компонент, так или иначе, присутствует в любой национально-государственной системе идентификационных образов и установок. Он может быть связан как с представлениями о «чужих», так и с фрагментами «трагического прошлого» – травмирующими эпизодами, укоренившимся в массовом сознании и периодически актуализируемых в свете тех или иных событий дня сегодняшнего (от исключительно ритуальных, связанных с памяtnыми датами национальной истории, до электро-альных). Сам факт наличия таких компонентов в структуре национального

самосознания не является автоматическим признаком «негативной идентичности». О ее вызревании или осознанном конструировании можно говорить лишь тогда, когда образ «врага» начинает играть доминирующую роль в массовом сознании национальной общности, становится центральным когнитивно-символическим звеном государственной политики и искусственно актуализирован – уже «в контексте настоящего», для решения текущих политических задач действующей власти.

По мнению ряда ученых и экспертов, именно такие – «негативно-страдальческие» модели национальной идентичности активно и целенаправленно формируются правящими элитами ряда постсоветских и восточно-европейских государств. В центре таких композиций находится исторический образ России как имманентного «врага», несущего угрозу этим странам и народам на протяжении всего их существования [9. С. 9-13]. Так, по оценкам российских аналитиков, типичным примером осознанного выстраивания «негативной» разновидности национальной идентичности на основе образа «врага» в лице России являются прибалтийские страны и, в частности, Латвия. Например, согласно мнению М.М. Ходаренка, современная Латвия «активно создает альтернативную историю, где превозносятся любые события, связанные с «оккупацией» или сражениями с русскими и советскими войсками. При этом обязательно проводится параллель с современностью. Таким образом, в головы граждан закладывается мысль о якобы неминуемом повторении «агрессии» восточного соседа» [8].

Рассматривая формирование образа «России – врага» в постсоветских странах и признавая длительный, поэтапный характер этого процесса, можно заметить, что отличительными чертами такого образа на современном этапе его конструирования (начало 2020-х гг.) являются тотальность, имманентный характер и подчеркнутая, гипертрофированная аффективная акцентуация. Первый компонент данной триады – *тотальность* – подразумевает *всеохватывающий характер негативизации*. То есть, «Россия – враг» в этих деформированных когнитивно-символических системах представлена как «абсолютное зло». Подразумевается, она не просто стремится лишить постсоветские страны суверенитета и вернуться к временам Российской империи-СССР, но и уничтожить этнопсихологический фундамент их самоидентификации: язык, культуру, историю и т.д. Вторая знаковая черта политтехнологического конструирования образа «России – врага» в нарративах ряда постсоветских стран – целенаправленные попытки сообщить ему все более отчетливый имманентный – стационарный и мировоззренческий – характер. Речь идет именно о стремлении представить Россию в роли не только геополитической угрозы, а врага «цивилизационного» и, по существу, «генетического зла». Этим, например, сегодняшний образ отличается от того, который создавался 1990-х гг. Если тогда «центр тяжести» анти-русской риторики заключался в критике советского «тоталитарного»

наследия, то сейчас объектом «войн памяти» становится Россия во всех ее государственно-исторических формах и темпоральных проекциях (начиная со славянских племен Древней Руси и Московского княжества). И наконец, третий элемент, тесно связанный с предшествующими – это «манипулирование через страх»: искусственная эмоциональная гипертрофия, которая поддерживается постоянной актуализацией, публичным выявлением и разоблачением новых «злодеяний» России.

Отдельная проблема политических исследований в сфере идентичности, которая в значительной мере еще является лакуной, связана с выявлением корреляции между спецификой «значимого другого» и типом формирующейся национальной (национально-государственной) идентичности. Тем не менее, анализ, в частности, опыта политических трансформаций на постсоветском пространстве в 1990-начале 2020-х гг. (включая кризис идентичности, разразившийся в Российской Федерации в 1990-е гг.) позволяет говорить о двух различных модальностях репрезентации «значимого другого». Так, в обществах, где формируется этноцентрический тип идентичности, основанный на гипертрофированной политизации этничности и эксплуатации ксенофобских настроений, образ «другого» является не только доминирующим сюжетом массового политического сознания, но, и что немало важно, носит поляризованный и структурно фокусированный характер [3; 6]. Он всегда эмоционально окрашен и стремится к предельной конкретизации через идентификацию внешнего и/или внутреннего «врага» (или «пантеона врагов»), борьба с которым и определяет исторический смысл национально-государственной эволюции.

Принципиально иная ситуация характерна для политических социумов, в которых конструируется гражданский тип национально-государственной идентичности. В них «значимый другой» не может быть редуцирован исключительно до уровня этнических представлений и лежащих в их основании негативных стереотипов массового сознания (этнические «другие», которых мы, в силу различных исторических причин, считаем условными или актуальными «врагами»). В этих условиях на первый план выходит развернутый симбиотический взгляд на то, кто есть «чужие». В основе такой симбиотической схемы, как правило, лежит совмещение ценностно-этического и геополитического подходов: «враг» в этом случае предстает как некий субъект (государство, группа людей и т.д.), не только не разделяющий «наши» исконные политические ценности, но и последовательно противодействующий им.

Таким образом, можно отметить, что проблема образа «другого», его специфики и места в структуре национальной идентичности сохраняет свою актуальность и, отчасти, лакуарность в рамках современной политической науки. Вместе с тем, обращение к различным кейсам формирования национальной идентичности, осмысление опыта постсоветского пространства

позволяет говорить о том, что сегодня «значимый другой» востребован не только как маркер «нашего» ментального и социального пространства, но и как один из фундаментальных компонентов кристаллизации «негативной» модели национально-государственной самоидентификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аришин К.В.* Образ мигранта в аксиологическом измерении идеологии российской нации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 2 (83).
2. *Бредихин А.В.* Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74).
3. *Евгеньева Т.В., Титов В.В.* Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. № 4 (32).
4. *Карсанова Е.С., Знаменский Д.Ю.* Идентичность в национальном и региональном измерении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 1 (70).
5. *Комаровский В.С.* Формирование национально-государственной идентичности в России: вызовы и риски // Власть. 2015. № 3.
6. *Крестинина Е.С.* Образ «другого» в структуре современной идентичности российского общества // Полис. Политические исследования. 2011. № 4.
7. *Малинова О.Ю.* Риторика политического лидера как индикатор значимости Другого. США и КНР в выступлениях президентов РФ (2000-2015 гг.) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2.
8. «Милитаристская истерика»: зачем в Минобороны Латвии спекулируют «российским вторжением» // РТ на русском (rt.com) // <https://russian.rt.com/ussr/article/683288-latviya-zelyonye-chelovechki-pabriks>.
9. *Михник А.* Историческая политика, Российский вариант // Родина. 2006. № 6.
10. *Морозова Е.В.* Сложносоставная идентичность как объект политологического анализа // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 1.
11. *Морозова Е.В.* Образ Другого/Чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 6.
12. *Нойманн И.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. Москва: Новое издательство, 2004.
13. *Попова О.В.* Модели идентичности политических акторов в современной России // Политическая наука. 2018. № 2.

14. *Регнацкий В.В.* Национально-государственная идентичность в России: теоретическая модель изучения // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 1.

15. *Рубан Л.С.* Кто мы и как нам не потерять себя в современном мире? (Проблемы социокультурной эволюции современного российского общества) // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

16. *Салливан Г.* Интерперсональная теория в психиатрии. СПб., 1999.

17. *Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Скогоров С.В.* Особенности формирования идентичностей в многонациональном российском регионе (на примере Республики Башкортостан) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3 (84).

18. *Федотова В.А.* Влияние этнической идентичности на политическое доверие и готовность к политическому поведению у российской молодежи // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

19. *Филимонов Д.А., Гаганова Е.В., Кирка А.В.* Формирование российской национально-государственной идентичности в процессе реализации молодежной политики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Том 11. № 5 (74).

20. *Цвижба А.Г.* Россия: этническое и национальное // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 4 (85).

21. *Цуприк М.И.* К вопросу об исследовании инструментария изучения политической идентичности // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).

22. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. Москва: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006.

23. *Tajfel H., Turner J.* The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago, 1986.

V.V. TITOV

*Candidate of Political Sciences, Leading Researcher,
Financial University under the Government
Russian Federation,
Moscow, Russia*

THE PLACE OF THE IMAGE OF THE «OTHER» IN THE CONSTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY

The article is devoted to understanding the place and functional role of the image of the «other» in the formation of national identity, understood as a complex and multidimensional construct – a macropolitical representation of «us» in the context of the surrounding socio-political reality. At the center of research interest is the peculiarities of structuring and semantic content of the image of the «significant other». Based on the appeal to the post-Soviet cases of national-state construction, special attention is paid to the problem of the «significant other» in the structure of «negative» identities – matrices of national self-identification, the cognitive and affective core of which is the image of «Russia as a significant other». It is noted that this construct of mass consciousness, actively evolving, has undergone serious radicalization in a number of countries of the former USSR: it acquired relief and completed contours of the image of the «enemy».

Key words: *image of the «other», «significant other», national identity, image of the «enemy», outgroup discrimination, attribution, ethnic stereotypes.*